

Тезисы о Коммуне

Ситуационистский Интернационал

1962

Ситуационистский Интернационал
Тезисы о Коммуне
1962

Сохранено 31 января 2012г. из revsoc.org

ru.theanarchistlibrary.org

1. Необходимо возобновить изучение классического рабочего движения, при этом освободившись от всех иллюзий, прежде всего по отношению к его политическим и псевдо-теоретическим наследникам, унаследовавшим исключительно его поражения. Мнимые успехи этого движения — на самом деле являются его фундаментальным поражением (реформизм или же приход к власти государственной бюрократии), тогда как его поражения (Коммуна и бунт в Астурии) — это до сих пор его возможные успехи, для нас и для будущего.

2. Коммуна была самым большим праздником XIX века. Ее основой было ощущение восставших, что они стали хозяевами своей собственной истории, не на уровне политической «правительственной» декларации, а на уровне повседневной жизни весны 1871 (когда мы видим как все играют с оружием, т.е. играют с властью). Именно так надо понимать слова Маркса: *«Самая великая социальная мера Коммуны — это ее существование и деятельность»*.

3. Слова Энгельса *«Посмотрите на Парижскую Коммуну. Это и была диктатура пролетариата»* необходимо вос-

принимать со всей серьезностью, это поможет нам понять, какие политические режимы не являются диктатурой пролетариата (всевозможные разновидности диктатуры над пролетариатом и от его имени).

4. Все знакомы со справедливой критикой непоследовательности Коммуны, явного дефекта ее аппарата. Но, как нам сегодня представляется, проблема политического аппарата намного сложнее, чем утверждают его незаконные наследники вроде большевиков, поэтому настало время, когда Коммуну необходимо рассматривать не как превзойденный революционный примитивизм, все ошибки которого уже преодолели, а как положительный опыт, результаты которого еще не поняты и не раскрыты.

5. У Коммуны не было вождей. И это в исторический период, когда идея о необходимости вождей абсолютно господствовала в рабочем движении. Это объясняет и провалы Коммуны и ее поразительные успехи. Официальные руководители Коммуны были некомпетентны по сравнению с Марксом, Лениным и даже с Бланки. Но взамен «безответственных» действий того времени необходимо взять на себя ответственность за развитие революционного движения нашего времени (даже если их условия граничат с деструктивностью: самый известный пример, когда повстанец сказал подозрительному буржуа, утверждавшему, что никогда не занимался политикой: *«Это так и именно поэтому я тебя убью»*).

6. Жизненная необходимость всеобщего вооружения народа провозглашалась, на деле и на словах, на всем протяжении движения. Народ не отрекся в пользу специализированных агентов от права навязать силой общую волю. Исключительный пример автономии вооруженных групп имеет обратную сторону — недостаток координации: факт, что ни в момент наступления, ни при обороне борьба с Версалем не доказала эффективность сил народа, но нель-

зя забывать и о том, что испанская революция потерпела поражение, а война была проиграна в результате трансформации вооруженных групп в «республиканскую армию». Нам кажется, что противоречие между автономией и координацией сильно зависит от технологического уровня эпохи.

7. Коммуна показала нам единственное в своем роде осуществление революционного урбанизма, атакующего на местности окаменевшие знаки господствующей организации жизни, исследующего социальное пространство в политических рамках, не верящего, что монумент может быть невинен. Те, кто пытается свести все это к нигилизму люмпен-пролетариата и безответственности поджигателей, должны взамен признаться, что они считают позитивным и достойным сохранением (как нам видится — почти всё). *«Все пространство уже оккупировано врагом... Момент истинного урбанизма наступит, когда в некоторых зонах наступит отсутствие оккупации. Так начнется то, что мы называем созиданием. Его можно объяснить с помощью созданной современной физикой концепции позитивной дыры».* (Элементарная программа единого урбанизма ИС #6).

8. Парижская Коммуна была побеждена не столько силой оружия, сколько силой привычки. Самый скандальный практический пример — отказ использовать пушки, чтобы захватить Банк Франции, когда деньги были так необходимы. Банк оставался версальским анклавом в Париже, его защищали несколько ружей и миф о собственности и краже. Другие идеологические пережитки были повержены, причем все (возрождение якобинства, пораженческая стратегия на баррикадах в память о 48-м и т.д.).

9. Коммуна продемонстрировала, каким образом защитники старого мира всегда в той или иной степени действовали с согласия революционеров и особенно тех, кто

только думал о революции. Это возможно в той степени, в какой революционеры думали так же, как они. Старый мир защищает свои основы (идеологию, язык, нравы, вкусы) в сознании своих врагов, чтобы вернуть утраченные позиции (но эти позиции будут вновь отвоеваны в памяти о природных актах революционного пролетариата: *sur de comptes* подожжет). Истинная «пятая колонна» — в самом сознании революционеров.

10. Эпизод с поджигателями, которые хотели разрушить Нотр Дам, но были остановлены вооруженным батальоном художников Коммуны имеет глубокий смысл: это прекрасный пример прямой демократии. Кроме того, он показывает те проблемы, с которыми в перспективе столкнется власть советов. Кто был прав: художники, защитившие собор во имя вечных эстетических ценностей, в конечном итоге во имя музейного духа, или же те, кто в эти дни желал через разрушение выразить вызов обществу, которое после поражения отбросило всю их жизнь в небытие и забвение? Художники Коммуны, будучи специалистами, вошли в конфликт с экстремистским проявлением борьбы против отчуждения. Мы обвиняем людей Коммуны в том, что они не посмели ответить на тоталитарный террор власти тотальным применением своего оружия. Есть все основания полагать, что поэтов устранили в тот самый момент, когда Коммуна нуждалась в поэзии. Масса незавершенных действий Коммуны привели к подобным «зверствам», а воспоминания об этом были цензурированы. Слова *«Те, кто делает революцию наполовину, сами роют себе могилу»* объясняют в том числе и молчание Сен Жюста.

11. Теоретики, которые рассматривают историю с точки зрения всеведущего Бога, в стиле классического романиста, могут легко доказать, что Коммуна была обречена, что она не могла выйти за пределы. Нельзя забывать, что те, кто пережил движение, увидели выход за пределы.

12. Дерзость и изобретательность Коммуны поражают не только в сравнении с нашей эпохой, но и в сравнении с банальностями политической и моральной жизни того времени, в сравнении с солидарностью всех банальностей, среди которых Коммуна зажгла огонь. Итак, принимая во внимание солидарность современных банальностей (правых и левых), мы осознаем, какая степень изобретательности потребует в случае подобного взрыва.

13. Социальная война, одним из эпизодов которой была Коммуна, идет постоянно (только внешние условия сильно изменились). В работе, необходимой, чтобы «осознать неосознанные тенденции Коммуны» (Энгельс), последнее слово еще не сказано.

14. Около двадцати лет назад во Франции левые христиане и социалисты в память об их национальном антигерманском фронте решили сделать акцент на национальном смятении, раненом патриотизме Коммуны и заговорили о «французском народе, ответившем на требование управлять им» (это не относится к современной «сталинской политике») и впавшем в отчаяние из-за дезертирства безродной правой буржуазии. Чтобы вывести их на чистую воду, достаточно рассмотреть роль иностранцев, прибывших бороться за Коммуну: это была, в первую очередь, проба сил «нашей партии», осуществленная в Европе после 1848-го, как писал Маркс.